

ВЗЫСКАТЕЛЬНО О ДРУЗЬЯХ

Шестнадцать лет прошло с того времени, когда в Москву впервые приехал Пермский театр оперы и балета. Уже тогда его коллектив оставил о себе хорошую память у московских любителей оперного и балетного искусства. Спектакли тех гастролей, особенно «Чародейка» и «Эсмеральда» с великолепными исполнителями В. Поповым, А. Григорьевой, Н. Бойкиной, Т. Кушаевой и тогда только восходящей М. Подкиной, убедили — Пермский театр располагает всеми возможностями, чтобы стать одним из лучших оперно-балетных коллективов страны.

И вот театр — ныне Пермский академический имени П. И. Чайковского — в третий раз на столичной сцене.

Репертуар, привезенный в этом году, интересный, хотя и не столь обширный, как этого бы хотелось... Самыми интересными со всех точек зрения являются спектакли «Орлеанская дева» П. И. Чайковского, новая опера Д. Кабалевского «Сестры» (об этом спектакле подробно уже говорилось в статье Е. Рудакова. — Прим. ред.), балет «Копчелля», совершенно неизвестная москвичам опера А. Дворжака «Черт и Кача» и «Бал-маскарад» Д. Верди.

Прежде всего об «Орлеанской деве». Не разбирая этот спектакль детально, можно сказать, что правда сценического воплощения совпадает в нем с совершенством и красотой музыки великого русского композитора. В этом спектакле, поставленном заслуженным деятелем искусств РСФСР И. Келлером, привлекает все: массовые сцены, сценическое и вокальное мастерство основных исполнителей. «Орлеанская дева» явилась для москвичей большим событием и благодаря высокохудожественному, одухотворенному исполнению роли Иоанны народной артисткой БССР К. Кудряшовой, в игре и пении которой чувствуется миропонимание характера воплощенного образа, глубокое и четкое представление о музыке оперы. Образ, созданный К. Кудряшовой, является очень непосредственным, свежим, предельно искренним и именно поэтому героическим и жизнеутверждающим. Самой высокой оценки заслуживают и другие исполнители оперы. Это прежде всего очень одаренная Э. Шубина, Н. Украинский, засл. артист РСФСР А. Данышин, В. Волкова, засл. артистка РСФСР Т. Дроздова и др. В этом спектакле большой похва-

лы заслуживают оркестр и хор театра. Великолепно звучат хоры девушек и народа (дирижер — засл. артист РСФСР Б. Афанасьев, хормейстер В. Васильев).

Пермский театр известен тем, что для советского слушателя он часто был первооткрывателем новых оперных произведений. И в последние гастролы он оказался верен себе. Новый спектакль «Сестры» на музыку Дм. Кабалевского, безусловно, внесет свою лепту в дальнейшее формирование советского оперного репертуара.

Балетная труппа театра также представляется очень интересной, и прогресс ее по сравнению с прошлыми гастролями очевиден. Это целое созвездие талантов, украшением которого являются народная артистка РСФСР М. Подкина, лауреат Международного конкурса Г. Рагозина, заслуженные артисты республики Л. Асауляк и К. Шморгонер и многие другие.

Спектакли «Лебединое озеро» и «Копчелля» при любом составе заслуживают самой высокой оценки не только благодаря отшлифованному искусству солистов труппы, но и хорошо выученному и слаженному организму, каким является кордебалет театра. В целом балетная труппа обладает большой выразительностью исполнения, прекрасно владеет искусством драматических актеров, является коллективом, где технические сложности не вступают в конфликт с внутренним содержанием танца. Слияние музыкальной и хореографической драматургии, т. е. то, к чему стремился великий Чайковский, нашло отражение в искусстве мастеров пермского балета. В подтверждение этого можно с полным основанием сослаться на К. Шморгонера — не только отличного танцора, но и одаренного актера, искусство которого позволило создать необычайно привлекательный, живой и, что самое главное, — человечный (не традиционно «голубой») образ Франца в балете «Копчелля».

Уже эти спектакли говорят о том, что отличает пермскую труппу от многих ведущих музыкальных театров: у пермяков нет разделения на ведущих солистов, исполняющих только главные роли, и артистов балета, создающих для них соответствующий фон. Здесь много и смело выдвигают молодежь (А. Кузьмин, А. Лисина и т. д.) И это заслуживает самой горячей поддержки. Такая творческая политика приносит новые, свежие окраски в балетное искусство в целом и в палитру любой сольной партии и, что особенно важно, придает особую осмысленность и индивидуальное своеобразие искусству труппы в целом.

И все-таки впечатления о спектаклях были бы намного выше, если бы не отдельные недостатки, о которых нельзя не упомянуть из искреннего желания видеть театр еще более лучшим. Речь идет о музыкальной стороне и оформлении спектаклей.

Сперва об оркестре, в составе которого в основном высокопрофессиональные музыканты. Наш упрек относится к дирижеру балетных спектаклей А. Мочалову. Ему не всегда хватает тонкого чувства к исполнительным индивидуальностям артистов, а порой и обыкновенного такта, которые так необходимы дирижеру и без которых даже самый хороший спектакль что-то неуловимо теряет.

Претензии можно предъявить и к оформлению ряда постановок. Об этом довольно много писалось и говорилось в прошлые гастролы театра, но уместно упомянуть и сейчас. В оформлении «Бал-маскарада» и «Лебединого озера», например, чувствуется смешение стилей, а то и просто аляповатость, ничем не оправданное пристрастие художника Г. Арутюнова к белым заборам и давно вышедшим из моды бульварным вазам, что перекочевывают из спектакля в спектакль. Парадоксальна удивительная схожесть оформления 2-го акта «Лебединого озера» со сценой

гаданий Ульрики в «Бал-маскараде» с той лишь разницей, что в «Лебедином озере» та же пещера украшена свисающими сосульками, далеко не украшающими сказочную, необыкновенно лирическую и строгую атмосферу знаменитого акта лебедей. Но тот же художник с большим вкусом хорошо оформил балет «Копчелля».

Кстати, несколько слов об этом спектакле. Москвичи хорошо помнят и любят этот балет, неизвестно почему исчезнувший из репертуара московских театров. Совсем недавно они имели возможность видеть его в постановке парижской «Гранд-опера». Не будет никакого преувеличения сказать, что уровень постановки и качества исполнения у пермяков выше, чем у знаменитой и популярной труппы французского балета. Надо сказать, что балет «Копчелля» — не единственный пример для сравнения Пермского театра не только с советскими, но и зарубежными коллективами. Автору этих строк довелось познакомиться с искусством многих оперно-балетных коллективов США, Франции, Англии и других стран. И могу с уверенностью сказать, что многие постановки Пермского театра по своему уровню неизмеримо выше. Это весьма отрадный факт, свидетельствующий о больших достижениях советской культуры в целом, развитие которой практически стерло грани между понятиями столичного и периферийного театра. Пример пермских гостей — убедительное тому доказательство.

Думается, что самым важным залогом будущих успехов является то, что основная и подавляющая часть творческих работников Пермского академического следует завету К. С. Станиславского, говорящего, что надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве.

Л. БЕРЗИН.

г. Москва

28037

28 ИЮН 1970